

Советский Карсавин: его имя, труды и идеи в оптике марксистско-ленинских дисциплин (1922–1989)

Владимир И. Шаронов

*Западный филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы, Калининград, Россия
sharonovi@gmail.com*

Аннотация. Статья посвящена проблеме выяснения степени присутствия имени и наследия историка-медиевиста и религиозного философа Льва Платоновича Карсавина в научном и общественно-политическом пространствах СССР поле его вынужденной эмиграции в 1922 г. Автор исследует выявленные им упоминания Л.П. Карсавина в официальной печати в контексте исторических событий. Показано, что ведущими факторами, обеспечившими внимание специалистов марксизма-ленинизма, стал выход книг о советском диамате неотомиста Г.А. Веттера, трудов по истории русской философии В.В. Зеньковского и Н.О. Лосского и необходимость участия советских делегаций во всемирных философских конгрессах. Появление статьи о Л.П. Карсавине в «Философской энциклопедии» стало актом своеобразной легитимизации его имени в качестве значимой фигуры.

В историографической науке наблюдалось более внимательное отношение к наследию ученого, наряду с критикой допускающее признание ценных сторон его работ. Это внимание не ослабевало, и к середине 1980-х гг. историческое наследие Л.П. Карсавина стало объектом диссертационных исследований.

Ключевые слова: Карсавин, Веттер, Зеньковский, Лосский, русская религиозная философия, философская энциклопедия, отечественная историография

Для цитирования. Шаронов В.И. Советский Карсавин: имя, труды и идеи в оптике марксистско-ленинских дисциплин (1922–1989) // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2026. № 3. С. 120–145. DOI: 10.28995/2073-6401-2026-3-120-145

Soviet Karsavin: His name, works, and ideas through the lens of Marxist-Leninist disciplines (1922–1989)

Vladimir I. Sharonov

*Western branch of the Russian Academy of National Economy
and Public Administration, Kaliningrad, Russia
shaonovvi@gmail.com*

Abstract. The article is devoted to the problem of determining the extent to which the name and legacy of the medieval historian and religious philosopher Lev Platonovich Karsavin were present in the scientific and socio-political spaces of the USSR after his forced emigration in 1922. The author examines the references to Karsavin in the official press in the context of historical events. It is shown that the leading factors that attracted the attention of Marxism-Leninism specialists were the publication of books on Soviet Dialectics by the Neotomist G.A. Vetter, works on the history of Russian philosophy by V.V. Zenkovsky and N.O. Lossky, and the need for Soviet delegations to participate in world philosophical congresses. The appearance of an article about L.P. Karsavin in the Philosophical Encyclopedia was an act of legitimizing his name as a significant figure.

In historiographical science, there was a more attentive attitude towards the scientist's legacy, which, along with criticism, allowed for the recognition of the valuable aspects of his work. This attention continued to grow, and by the mid-1980s, L.P. Karsavin's historical legacy had already become the subject of dissertation research

Keywords: Karsavin, Wetter, Zenkovsky, Lossky, Russian religious philosophy, historiography

For citation: Sharonov, V.I. (2026), "Soviet Karsavin: His name, works, and ideas through the lens of Marxist-Leninist disciplines", *RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series*, no. 3, pp. 120–145, DOI: 10.28995/2073-6401-2026-3-120-145

В последнюю февральскую среду 1989 г. «Литературная газета» предложила своим 6,5 миллионам читателей текст, занимавший всю пятую страницу. Очерк под названием «Лев Платонович Карсавин» открывало утверждение:

Из всех больших российских мыслителей, создавших собственные философские системы, Лев Платонович Карсавин, несомненно, может

претендовать на первенство по степени своего забвения и неизвестности на Родине¹.

Автором текста был указан Сергей Сергеевич Хоружий (1941–2020), доктор физико-математических наук, вскоре получивший известность как переводчик «Улисса» и автор многих работ в области философии и богословия. Они, однако, не помешали тому, что не менее значительный ученый – Алла Львовна Ястребицкая (1932–2010), чьи заслуги перед отечественной наукой по удачному определению «трудно переоценить, но легко не заметить» [Уваров 2010, с. 392], решительно не согласилась именно с этим утверждением о забвении Карсавина. И то, что она опубликовала свои возражения в сборнике аналитических обзоров ИНИОН РАН с тиражом 600 экземпляров, т. е. почти в 11 тысяч раз меньшем тиража «Литературки» в 1989 г., говорит о том, что они были адресованы исключительно научной, исследовательской среде:

Как это ни парадоксально, работы Л.П. Карсавина как историка-медиевиста никогда не выпадали из научного обращения. Они сохранились, и не только в личных библиотеках. Вопреки официальной практике в отношении репрессированных или эмигрировавших лиц, они не были изъяты из фондов во всяком случае московских, библиотек. Более того – продолжали туда поступать... из конфискованных книжных собраний, как, например, в 1937 г. из библиотеки репрессированного известного философа Б.Г. Столпнера². Книги ученого свободно выдавались читателям. Исследования Карсавина-историка сыграли роль в профессиональном становлении не одного медиевиста, а также философа, литературоведа и др. Еще в начале 50-х годов профессора Кафедры истории средних веков Исторического факультета Московского университета рекомендовали книги Л.П. Карсавина слушателям своих спецкурсов. Впрочем, это не помешало появлению резкой критической статьи о Л.П. Карсавине в Исторической энциклопедии. Иначе и быть не могло, если помнить о его сосредоточенности на религиозно-философских проблемах и истории церкви. Но не следует торопиться бросать камни и в ее автора: сам факт включения статьи в издание такого ранга был уже актом «признания», возвращая ученого из небытия. Красноречивы и библиотечные формуляры книг

¹ *Хоружий С.С.* Лев Платонович Карсавин // Литературная газета. 1989. 22 февр. № 8 (5230). С. 5.

² *Столпнер Борис Григорьевич* (Борух Бенцион Эмдин Столпнер (1871–1937)) – русский революционер, переводчик философской литературы, марксист, член АН СССР (1935).

Л.П. Карсавина, – свидетельствующие о том, что они не сходили с читательских полок с 30-х годов: путешествовали по МБА из Москвы в Ленинград, когда их создатель медленно умирал в Абези, и когда он физически уже перестал существовать.

Вспыхнувший с конца 50-х годов особенный интерес к работам Л.П. Карсавина приобрел одновременно и качественно иной характер. Если для студентов-медиевистов младших курсов истфака Московского университета они были источником ознакомления с религиозными текстами средневековых авторов, первой школой их анализа, введением в историю духовной культуры и религиозности западноевропейского средневековья, то на другом, высоком уровне специалистов они привлекали внимание авторской трактовкой историко-культурного процесса и подходов к его изучению. Интерес к работам Л.П. Карсавина в 60-х годах складывался в ситуации общего подъема научного поиска в советской гуманитарной науке тех лет [Ястребицкая 1991, с. 6–7].

Независимым образом близкую характеристику ситуации с доступностью исторических работ Л.П. Карсавина в МГУ им. М.В. Ломоносова дала доктор исторических наук, профессор Кубанского государственного университета С.С. Минц. Она сообщила, что ее личное знакомство с наследием Карсавина произошло в 1967 г. в памятной библиотечной ротонде на Герцена (ныне ул. Никитской), д. 5, где она, тогда студентка первого курса, зачиталась книгой, взятой наугад с книжкой полки. Новый, «неродной» картонный переплет «Очерков религиозной жизни в Италии XII–XIII веков» (1912) был прямым выражением бережного отношения к этому тому³.

При полной убедительности этих свидетельств не стоит видеть в утверждении С.С. Хоружего только его известную склонность к яркой, выразительной фразе⁴. Во-первых, потому, что почти все, связанное с судьбой и наследием Л.П. Карсавина, имеет присутствие идеи *concordantia oppositorum*, столь ценимой самим Львом Платоновичем. Приходится быть готовым к тому, что рядом со всяким фактом, утверждением о его жизни или о судьбе его наследия и имени может возникнуть какая-то обязательно противоречащая

³ Личные электронные письма С.С. Минц к В.И. Шаронову от 12 и 13 декабря 2025 г.

⁴ С.С. Хоружий заметил критику А.Г. Ястребицкой и, воспроизводя позднее корпус очерка из «Литературки», использовал более мягкую формулировку, указав, что Л.П. Карсавина «остается самой малознакомой фигурой на своей родине» [Хоружий 1993, с. 5].

ему, несовпадающая деталь, с прояснением которой все придется прочитывать иначе.

Во-вторых, сегодня пришедшим в науку молодым исследователям трудно представить, насколько глубоко советскими учеными была усвоена, в действительности практически в них вколочена разного рода «профилактиками», самооглядка на «обязательность» и, наоборот, «нежелательность» упоминаний тех или иных имен в философских и научных работах.

В случае с Карсавиным степень этого усвоения иллюстрирует весьма показательный пример — несколько рукописных строк на фронтисписе личного экземпляра монографии И.М. Гревса «Тацит» (1946), принадлежавшего Е.Ч. Скржинской (1894–1981). Очерк Елены Чеславовны о ее учителе Иване Михайловиче предварял текст монографии; в нем были перечислены все ученики Гревса — за исключением Л.П. Карсавина.

3 февраля 1955 г. Н.П. Анциферов (1899–1967) сообщил Е.Ч. Скржинской, «как бы между прочим, что Лев Пл[атонович] Карсавин умер недавно, не дождавшись освобождения»⁵. И только потому, что в стране стояли уже другие политические погоды, та, кого сам Карсавин считал любовью всей его жизни, и кто отвечал ему взаимным сильным чувством, дополнила свой очерк частной рукописной ремаркой на фронтисписе:

Я пропустила (увы — тогда не полагалось, и я боялась загубить работу) имя самого талантливого ученика И.М. Гревса Льва Платоновича Карсавина⁶ (ум[ер] в июне 1952 г. в лагере ок[оло] станции Абезь, в Коми) имя его друга по студенческим годам в Лен[инградском] ун[иверсите]те — Николая Петровича Оттокара, который защитив докторскую дисс[ертацию], уехал в Италию, где и умер во Флоренции⁷.

Время умолчания в этом очерке — выход книги в свет — 1946 г. указывает на трагический для семьи Карсавина период, когда Литва повторно первые годы жила как советская республика,

⁵ Е.Ч. Скржинская — М.В. Юдиной. 4.II.55. [Письмо] // Юдина М.В. Обреченная абстракции, символикe и бесплотности музыки: Переписка 1946–1955 гг. М.: Российская политическая энциклопедия (РОСПЭН). 2008. С. 427.

⁶ Здесь и ниже в цитате подчеркнуто Е.Ч. Скржинской.

⁷ Гревс И.М. Тацит. М.; Л.: Изд-во и 1-я тип. Изд-ва Акад. наук СССР, 1946. 249 с. (Экземпляр из личной библиотеки М.В. Скржинской. Предоставлено для фотокопирования и разрешено для публикации В.И. Шаронову).

а будущее самого Льва Платоновича, – это он и все понимали – было слишком неопределенно, но уже имелись признаки самого исхода (см.: [Шаронов 2023; Шаронов 2024]). В самой Литве о судьбе Карсавина академический мир имел вполне отчетливые представления, поэтому неудивительно, что первые упоминания его работ в официальной научной печати на национальном языке появились так рано – в 1971 г. Автором ее был Н.С. Семёнкин (1935–2012). Текстом статьи стал доклад, который он в качестве приглашенного сделал годом ранее в Вильнюсе на конференции, посвященной 400-летию преподавания философии в Литве [Гензалис 2012, с. 431].

И все же вопрос о том, присутствовали ли до 1989 г. в советском теоретическом пространстве имя и наследие Л.П. Карсавина, не может быть решен простым выбором между свидетельствами, с одной стороны, Е.Ч. Скржинской и С.С. Хоружего, а с другой – А.Л. Ястребицкой и С.С. Минц или какого-либо иного лица. Для ответа необходима более широкая панорама опубликованных текстов, пусть даже необъективных, тенденциозно, представляющих имя и наследие этого ученого и мыслителя. В последнем случае мы исходим из того, что и они по-своему спасали имя и наследие Карсавина от «забвения и неизвестности на Родине»⁸ и были своеобразными метками значимости.

В имеющихся научных и, особенно, научно-популярных биографических тестах о Л.П. Карсавине авторы часто упоминают кампанию по его шельмованию в большевистской печати *до высылки*⁹ в 1922 г., и непременно цитируют до крайности изощренно-экзотические ругательства по его адресу. Повторять их нет нужды, но акцентирование на них действительно подспудно провоцирует появление установки, будто в дальнейшем о Карсавине в СССР не вспоминали. В действительности глубокий след, прочерченный его экспрессивной личностью, а главное, новизной и яркостью мысли, изглаживались не просто и не сразу.

Так, в 1931 г., вопреки всем возобладавшим политическим установкам всякого автора в справочной литературе, академик В.П. Бузескул (1858–1931) успел перед своей кончиной подготовить, а академики В.П. Волгин (1869–1962) и С.А. Жебелев (1867–1941) издали два капитальных историографических тома под титулом АН СССР. Историческим трудам и подходу Л.П. Карсавина было

⁸ *Хоружий С.С.* Лев Платонович Карсавин // Литературная газета. 1989. 22 февр. № 8 (5230). С. 5.

⁹ Здесь и далее, курсив наш, если иное не оговаривается специально. – В. Ш.

отведено несколько страниц второй книги. Бузескул представил его как ученика И.М. Гревса и профессора истории. Он взвешенно и без какого-либо привнесения идеологии изложил особенности карсавинского подхода, к тому же привел достаточно подробный перечень работ Карсавина и рецензий на них¹⁰. В числе прочего академик своим авторитетом подтвердил дореволюционную оценку критиков диссертационных работ:

Действительно как та, так и другая книга Л.П. Карсавина [магистерская и докторская диссертация] свидетельствуют о его талантливости; обе написаны интересно и красиво; в обеих большой материал, иногда новый, много смелого, оригинального¹¹.

В 1932 г. – к 15-тилетию нахождения у власти большевиков – Центральный совет Союза воинствующих безбожников и Институт философии Коммунистической академии назвал Карсавина тем, кто

...умудрялся проникнуть в специальные журналы, ...под самыми неожиданными заголовками и по самым неожиданным поводам протаскивать проповедь религиозных идей¹²

и

...за 1922–1923 гг. успел выпустить около десятка книг и статей, в которых обличалась «сатанинская природа» Октябрьской революции и провозглашалась осанна средневековью¹³.

Но уже в 1937 г. в подходящем по алфавитному порядку тридцать первом томе для Л.П. Карсавина места не нашлось. Скорее всего, на него действительно уже смотрели как на фигуру незлободневную и с этой точки зрения недостаточно значительную в сравнении, например, с продолжавшими оставаться публицистически активными «философствующим публицистом»

¹⁰ *Бузескул В.П.* Всеобщая история и ее представители в России в XIX и начале XX века. (Материалы). Часть вторая. Л.: Изд-во Академии наук СССР. 1931. С. 87–89.

¹¹ Там же. С. 88.

¹² *Яковлев М.* Антирелигиозная литература за 15 лет // Воинствующее, безбожие в СССР за 15 лет. 1917–1932. М.: ОГИЗ Гос. антирелигиозное изд-во. 1932. С. 389.

¹³ Там же.

Н.А. Бердяевым (1874–1948)¹⁴, «русским писателем» Д.С. Мережковским (1865–1941)¹⁵, «рус[ским] философом-идеалистом, реакционером, проповедником мистич[еского] интуитивизма» Н.О. Лосским (1875–1965)¹⁶.

Не следует думать, что русская религиозная философия сводилась в СССР на нет, например, пятьдесят второй том БСЭ (1947) имел совершенно особое значение из-за фундаментальной коллективной статьи о И.В. Сталине (1878–1953)¹⁷. Это не помешало высшему партийному руководству счесть целесообразным разместить в этом же издании материал о В.С. Соловьеве (1843–1900), «русском философе-идеалисте мистич[еского] направления»¹⁸. А ведь это было именно тогда, когда Е.Ч. Скржинская побоялась даже упомянуть имя Л.П. Карсавина.

Когда чуть позже холодная война начала стремительно набирать обороты, и у мирового философского сообщества, и у идеологов СССР возникло несколько новых серьезных причин поименно вспомнить о тех, кого изгнали из страны в 1920-е гг., равно как и о тех, кто оказался в лагерях и погиб. Их было несколько, но одним из главных стала книга, изданная вначале на немецком языке. Ее автор Густав Андреас Веттер SJ¹⁹ (1911–1991) сегодня хорошо известен по своей богословско-философской переписке с Львом Карсавиным в 1939–1940 гг.²⁰

¹⁴ Бердяев Николай Александрович // Большая советская энциклопедия. «Барыкова – Бессалько». Том пятый. М.: Советская энциклопедия, 1927. С. 586–587.

¹⁵ Мережковский Дмитрий Сергеевич // Большая советская энциклопедия. Т. 39. «Мерави – Мамоты». М.: Советская энциклопедия, 1938. С. 8–9.

¹⁶ Лосский Николай Онифриевич // Большая советская энциклопедия. Т. 37. «Лиль – Маммалогия». М.: Советская энциклопедия, 1938. С. 421.

¹⁷ Сталин // Большая советская энциклопедия. «Сознание – Стратегия». Т. 52. М.: ОГИХ, 1947. С. 421–587.

¹⁸ Асмус В.Ф. Соловьев Владимир Сергеевич // Большая советская энциклопедия. «Сознание – Стратегия» Том пятьдесят второй. М.: ОГИХ, 1947. С. 59–60.

¹⁹ SJ – Societas Jesu (лат.) Общество Иисуса, известное как Орден иезуитов.

²⁰ Переписка А. Веттера с Л. Карсавиным / Публ. Н.К. Гаврюшина // Символ. Журнал христианской культуры при Славянской библиотеке в Париже. 1994. № 31. С. 109–159.

В своем фундаментальном антимарксистском труде под названием «Диалектический материализм: его история и система в Советском Союзе» (1952)²¹ Г.А. Веттер продемонстрировал детальное знание марксизма до 1917 г. и его интерпретаций в советской философии как в капитальных трудах, так и периодической печати. Его анализ обнаружил существенные признаки присутствия позитивизма уже в классическом марксизме, а в некоторых темах даже философское бессилие К. Маркса, Ф. Энгельса, а также множественные противоречия, сомнительные утверждения и идеологическую предвзятость официальных советских истолкователей²². К тому же Веттер привел примеры групповщины и борьбы за возможность считаться выразителями казенного марксизма и издаваться огромными тиражами, сопроводив свое исследование многочисленными цитатами из работ Г.Ф. Александрова, А.М. Деборина (1881–1963), В.Ф. Константинова (1901–1991), М.Б. Митина (1901–1987), П.Ф. Юдина (1899–1968) и др.

Такой капитальную работу Г.А. Веттера просто не могли не заметить в СССР, так как автор уже имел широкую европейскую известность, с 1947 г. занимая пост ректора Руссикума²³. Этот учебный и научный центр считался в Советском Союзе одним из самых опасных шпионских резиденций Ватикана, цитаделью антисоветизма.

Помимо этого, ранее, в 1948 г. Веттер уже опубликовал свой первый объемный и обстоятельный труд «Il materialismo dialettico sovietico»²⁴ [«Советский диалектически материализм»], чем заслу-

²¹ *Wetter G.* Der dialektische Materialismus. Seine Geschichte und sein System in der Sowjetunion, Freiburg: Verlag Herder, 1952. Großoktav 648 s.

²² См., например: *Wetter G.A.* Dialectical materialism. A Historical and Systematic Survey of Philosophy in the Soviet Union, New York, London, Frederick A. Praeger, 1958. P. 15–16; 46, 139, 436.

²³ *Руссикум* (лат. Pontificium collegium Russicum) – Папская коллегия совмещенная с колледжем [семинарией] под управлением ордена иезуитов В Руссикуме готовили и готовят католических священников восточного обряда.

²⁴ *Wetter G.A.* Il materialismo dialettico sovietico. Torino, Einaudi 1948. 431 p. Книга с доработкой и дополнениями переводилась на разные языки и переиздавалась, в том числе основными изданиями считаются: *Wetter G.G.* Der dialektische Materialismus: seine Geschichte und sein System in der Sowjetunion. Freiburg: Herder, 1952. 648 s.; *Wetter G.A.* Dialectical materialism. A Historical and Systematic Survey of Philosophy in the Soviet Union, New York, London, Frederick A. Praeger, 1958. 609 p.

жил широкую европейскую известность как философ-неотомист, критик марксизма № 1. Его выводы и оценки за рубежом воспринимались глубоко обоснованными и взвешенными²⁵. И в-третьих, темой его докторской диссертации были богословские и метафизические взгляды Л.П. Карсавина²⁶, что свидетельствовало и о превосходном знании русской религиозной философии, и о значительном месте, занимаемом в ней Львом Платоновичем.

Выводы Г.А. Веттера в заключительном разделе книги от 1952 г. сводились к тому, что²⁷:

- а) в сталинской интерпретации марксизм выродился в эклектичную, внутренне чрезвычайно противоречивую идеологическую смесь, лишенную всякой философской ценности²⁸;
- б) в марксизме при внимательном анализе опознается обличаемый им же мистицизм, и подспудно в массах утверждается вера в чудо²⁹;
- в) ленинский постулат о «партийности» теории <науки и философии> по-своему и в секулярной форме воспроизводит основную идею И.В. Киреевского (1806–1856) и А.С. Хомякова (1804–1860) о целом знании, для которых

...познание – это не просто теоретическое [отвлеченно-рациональное] занятие, но оно имеет экзистенциальное значение; и оно действительно как экзистенциальная встреча познающего субъекта

²⁵ См., например: *Lettenbauer W. Buchbesprechungen. Wetter, Gustav G.: Der dialektische Materialismus: seine Geschichte und sein System in der Sowjetunion. Freiburg: Herder, 1952. Münchener Theologische Zeitschrift (MThZ). Bd. 5. Nr. 2. P. 141.*

²⁶ Диссертацию “L'ontologia della Trinità in L.P. Karsavin: la struttura dell'essenza creatrice come riflesso della Trinità divina” Г.А. Веттер защитил в 1943 г. в Папском Григорианском университете. Отдельно она никогда не издавалась, но краткое содержание и выводы публиковались в Папском журнале, ориентированном на темы и церкви восточного обряда. См.: *Wetter G.A. L.P. Karsawins Ontologie der Dreieinheit, Orientalia Christiana Periodica. 1943. Vol. No. 9. P. 366–405.*

²⁷ В связи с идентичностью заключительной главы «Выводы» в немецком издании 1952 г. и английском от 1958 г. далее цитаты приводятся по: *Wetter G.A. Dialectical materialism. A Historical and Systematic Survey of Philosophy in the Soviet Union. New York; London: Frederick A. Praeger, 1958. 609 p.*

²⁸ См.: *Wetter G.A. Il materialismo dialettico sovietico. Torino: Einaudi, 1948. P. 549.*

²⁹ См.: *Wetter G.A. Dialectical materialism... P. 552.*

с субстанциональной, личной истиной, что [одновременно] предполагает позитивную религиозную ответственность и находит в ней своей свое завершение³⁰.

Для подкрепления критики советского марксизма Г.А. Веттер на протяжении всей своей работы интенсивно обращался к работам Н.А. Бердяева, В.В. Зеньковского (1881–1961), Н.О. Лосского, С.Л. Франка (1886–1984) и др. русских религиозных мыслителей. Не был забыт им и Карсавин, причем это было сделано так, что наследие Льва Платоновича приобрело принципиальную теоретическую масштабность: его имя было помещено в ряд с самыми крупными именами, начиная с В.И. Ленина (1870–1924):

В тех самых моментах, в которых Ленин оказал решающее влияние на советскую философию, можно обнаружить поразительные точки соприкосновения между диалектическим материализмом и немарксистскими тенденциями в русской философии. <...> Они также и прежде всего связаны с тем движением, которое столь радикально противостоит марксизму и материализму в целом и в котором, возможно, наиболее ярко проявляется определенное своеобразие русской философии: со славянофильским движением в его религиозной и теологической фазе (Иван Киреевский, Алексей Хомяков) и с *могущественной* выросшей из него *школой* русской религиозной мысли, ведущей через В. Соловьева к таким современным русским философам религии, как С. Булгаков, Н. Бердяев, С. Франк, П. Флоренский, Л. Карсавин и другие³¹.

В том, что книга Г.А. Веттера была переведена ограниченным тиражом, сомневаться не приходится. Отчетливее всего это подтверждается реактивным выходом огромной статьи в № 6 за 1952 г. «Отец-иезуит в роли критика диалектического материализма (О книге Г. Веттера «Диалектический материализм. Его история и его система в Советском Союзе». Вена. 1952)», опубликованной в 1954 г. (!) в журнале «Вопросы философии» под псевдонимом «Материалист»³².

³⁰ Ibid. P. 553.

³¹ Ibid. P. 552–553.

³² Этот же псевдоним был использован и автором знаменитой статьи «Кому служит кибернетика» // Вопросы философии. 1953. № 5. С. 210–219. Им подписывал свои статьи В.Н. Колбановский (1902–1970), советский врач, психолог, редактор и философ, ученик психиатра П.Б. Ганнушкина (1875–1933) и невропатолога Г.И. Россолимо (1860–1928).

Несмотря на солидный размер статьи, извлечь из нее можно немного:

Что же сделало *знаменитым* «труд» дипломированного иезуита Веттера? Оказывается, преподобный отец читает лекции по истории русской и, в особенности, советской философии. В 1948 году эти соответствующим образом обработанные лекции были опубликованы в виде отдельной книги на итальянском языке. В 1952 г. расширенное и дополненное издание этой книги вышло в свет на немецком языке³³.

Выходило так: автор, а с ним и редакция главного философского журнала, позволившая подписать статью псевдонимом, фактически признали европейскую известность Веттера, но постарались уравновесить ее сообщением о критическом отклике в журнале итальянских марксистов «*Rinascita*», основанного Пальмиро Тольятти (1893–1964)³⁴.

«Материалист» не прошел мимо особого внимания Веттера к идеям русских религиозных философов, передернув, как и все остальное, вырванной цитатой:

Отвечая на вопрос, что такое ленинизм, отец-иезуит предлагает вниманию читателей высказывания таких врагов марксизма, как Рязанов³⁵, Булгаков, Струве и Бердяев. Преподобный «профессор» рекомендует этих «теоретиков» как представителей «критического направления в марксизме»³⁶ (стр. 94). Богостроители в его изображении – марксисты³⁷.

Остальной текст практически состоял из ругательств, стандартных ярлыков, цитат В.И. Ленина, К. Маркса и затасканных с 1930-х гг. политических лозунгов.

Однако издание книг Веттера было не единственным событием в мировой философии, привлекавшим внимание к русской религиозной мысли: в 1948 г. в Париже на русском языке был издан первый том «Истории русской философии» В.В. Зеньковского

³³ *Материалист*. Отец-иезуит в роли критика диалектического материализма // Вопросы философии. 1952. № 6. С. 127.

³⁴ Там же. С. 129.

³⁵ Так в журнале был представлен Василий Васильевич Розанов.

³⁶ *Материалист*. Отец-иезуит в роли критика диалектического материализма. С. 94.

³⁷ Там же. С. 128.

и в 1950 г. – второй том. А в 1951 г. в Америке был издан одноименный и столь же капитальный труд Н.О. Лосского, в 1952 г. издание книги повторили в Лондоне³⁸. В 1953 г. обе книги Зеньковского были переведены на английский и изданы в Лондоне и Нью Йорке³⁹.

В каждой из «Историй» философским взглядам Л.П. Карсавина было уделено значительное место. Лосский отвел им отдельную главу, Зеньковский объединил в разделе собственную интерпретацию трудов Карсавина и Франка. Общим во мнениях обоих авторов было то, что карсавинские идеи были оценены как значительные, и особенно высоко отмечена «Философия истории» Карсавина.

В одной из зарубежных рецензий, последовавших вскоре после выхода книги Н.О. Лосского, содержался показательный пассаж Л.Е. Галича [Габриловича] (1878–1953). Рецензент обратил внимание на совершенно неожиданное масштабирование философских фигур, произведенное Н.О. Лосским:

Л.П. Карсавину, которого я очень люблю и во многих смыслах высоко ставлю, но который по существу интересный историк, заглухивший в философию в гости, на огонек, – ... отведено в 16 раз больше места чем Шестову, больше печатного листа⁴⁰.

* * *

Вышли и другие менее значительные публикации, упоминавшие Льва Карсавина, но все это в совокупности, в том числе указанные издания Густава Веттера, Василия Зеньковского и Николая Лосского исподволь еще только *подготавливали почву* для внимания к имени Карсавина, только создавали возможности для возвращения его имени и трудов «снова в СССР» – в качестве значимого явления. Однако реализация таких шансов требовала совпадения сразу нескольких условий – наличия механизма, обеспечивающего устойчивую *трансляцию* этих текстов в советское пространство; сильных *мотивов* для появления откликов и критики; наличия у марксистских оппонентов иной, большей степени *свободы мысли*,

³⁸ В 1954 г. книга вышла также и в Париже на французском языке (см. подробнее [Сердюкова 2022, с. 46]).

³⁹ *Zenkovsky V.V. A history of Russian philosophy*. New York: Columbia University Press, London: Routledge&Kegan Paul LTD, 1953. Vol. 1. 465 p.; Vol. 2. 730 p.

⁴⁰ Цит. по: *Галич Л.Е. [Габрилович]. Летопись русской мысли // Вестник Русской христианской гуманитарной академии*. 2020. Т. 21. Вып. 3. С. 216.

нежели та, что сложилась с начала 1930-х гг. и зацементировалась под влиянием главы IV «Краткого курса ВКП(б)». Специальное Постановление высшей партийной инстанции недвусмысленно закрепило в качестве безусловного требования, что «Краткий курс» представляет собой единственное

...официальное, проверенное ЦК ВКП(б) толкование основных вопросов истории ВКП(б) и марксизма-ленинизма, *не допускающее никаких произвольных толкований*⁴¹.

Первое условие для возвращения имени Карсавина в СССР, того, что издавалось о нем или из его работ на Западе, что *могло* заслужить личное внимание высших руководителей к его работам, обеспечивала специальная редакция издательства «Иностранной литературы», созданная в 1946 г.⁴² В каждом конкретном случае тексты, отобранные экспертами и утвержденные уполномоченными лицами к переводу с русскоязычного враждебного первоисточника, издавались мизерным тиражом – 50–100, – максимум 500 экз. Но даже в крайней степени антисоветские издания выходили без всякой правки и «правильных» комментариев, так как в противном случае комментарии были бы на каждой странице и заняли бы больше место, чем исходник [Панков 2011, с. 74].

После завершения типографского цикла каждому изданию присваивался свой номер и по специальному списку они доставлялись определенному кругу лиц и в отделы специального хранения крупнейших библиотек. При всей ограниченности доступа в спецхраны с ними все-таки могла знакомиться небольшая часть преподавателей и ученых, обеспечившие себя так называемыми персональным «отношениями» – т. е. письмами руководства вуза, научного центра, в которых максимально точно обозначалась научная тема диссертации или другой работы.

⁴¹ См: Постановление ЦК ВКП(б) от 14 ноября 1938 г. «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском “Краткого курса истории ВКП(б)”» // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1953. М.: Государственное издательство политической литературы. 1953. С. 859; По ленинскому пути // Правда [Газета, орган ЦК КПСС]. 1939. 22 янв. № 22 (7707). С. 1.

⁴² Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «Об организации Государственного издательства иностранной литературы» 4 мая 1946 г. // Портал «Электронная библиотека исторических документов». URL: «<https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/191428?ysclid=mjbxarsc4820771763>» (дата обращения 18 декабря 2025).

Третье условие – получение советскими философами иной степени теоретической свободы предоставил уход из жизни И.В. Сталина. Его смерть своей косой разрубила сразу множество узлов, но директор Института философии АН СССР Г.Ф. Александров (1908–1961) еще успел отказаться от участия в XI Всемирном философском конгрессе в 1953 г. в Брюсселе. Он аргументировал это тем, что «русский язык не является одним из официальных языков Конгресса, а также “неактуальностью тематики Конгресса, оторванной от насущных вопросов современной жизни и борьбы за мир во всем мире”»⁴³. Но это был последний случай с использованием тактики уклонения от общения с мировым философским сообществом.

В 1954 г. во II Международном конгрессе, проводимом Международным Союзом философии науки в Цюрихе, делегация СССР уже принимала участие. В программе советских докладчиков не было⁴⁴, но стало ясно, что на следующем очередном Всемирном философском конгрессе в 1958 г. в Венеции наших участников ждет жесткая критика. Необходимость подготовки к участию во Всемирном философском конгрессе подстегнула специальную редакцию издательства «Иностранная литература» к работе по переводу на русский язык и печати «Истории русской философии» Н.О. Лосского. Работу начали и закончили в 1954 г., а распространили, как всегда, крайне ограниченный тираж «по специальному списку» (см.: [Ермичев 2023]). Через год, в середине 1955 г. была сдана в производство первая книга двухтомника «Истории» В.В. Зеньковского, но вышел он в свет уже в 1956 г. практически к самому началу XX съезда КПСС⁴⁵. В 1956 г. был издан и второй том.

Его выход совпал с подавлением восстаний в Венгрии и Польше, что привело к резкому росту антикоммунизма, яростным проповедником которого был Пий XII (1876 – 1958). Поэтому совсем неудивительно, что труд Веттера в дополненном виде был и переведен на европейские языки и переиздан. Теперь его следовало воспринимать как личный вызов Веттера не только именитым фи-

⁴³ Цит. по: Корсаков С.Н. XI Всемирный философский конгресс (Брюссель, 1953) в истории отечественной философии // Философский журнал. 2009. № 4. С. 128.

⁴⁴ Feys R. Actes du Deuxième Congrès international de l'Union internationale de philosophie des sciences. (Zurich 1954) // Revue Philosophique de Louvain Année. 1956. № 42. P. 332–335.

⁴⁵ См. выходные данные книги: Зеньковский В.В. История русской философии: В 2 т. М.: Иностранная литература, 1956.

гурам официального марксизма-ленинизма, но и стоявшим в административной иерархии на ступеньки ниже, таким как Ф.Т. Архипцев (1911–1993), П.С. Попов (1923–2001) и др. В более поздних изданиях книги, которые вскоре последовали, список дополнился Ц.Л. Степаняном и др. (1911–2002)⁴⁶.

Огромная статья Степаняна в «Вопросах философии», по всей видимости, на сегодняшний день пока представляет собой единственное свидетельство об участии Г.А. Веттера в Международном философском конгрессе в Италии:

...в многодневных спорах с советскими философами очень много говорил об утопичности коммунизма один из идеологов Ватикана, «специалист по русской проблеме» иезуитский патер д-р Г. Веттер. Эта идея настойчиво проводится и в его объемистой и неоднократно переиздаваемой книге⁴⁷.

В этом же номере была размещена еще одна статья с критикой идей Г.А. Веттера – В.Т. Архипцева (1911–1993)⁴⁸.

Косвенным реагированием на книгу и выступления Г.А. Веттера можно считать опубликованную в том же году и в том же журнале обширную статью Л.А. Когана (1912–2013) «К критике философии Вл. Соловьева»⁴⁹. Несмотря на то что острие критики было направлено в большей степени на Н.А. Бердяева, автор активно обращался к именам многих других русских религиозных мыслителей, начиная с А.С. Хомякова (1804–1860). Но особенный интерес привлекает в этой любопытной статье открытая ссылка на «Историю русской философии» Н.А. Лосского, выпущенную специальной редакцией издательства «Иностранная литература»⁵⁰, и, одновременно, на парижское издание одноименного книги В.В. Зеньковского⁵¹.

В качестве характерного примера заметно участвовавших появлений имен Веттера и Карсавина можно назвать, например, упоминания

⁴⁶ Нами упомянуты только те, кто вскоре в качестве авторов откликнулся на книгу Г.А. Веттера.

⁴⁷ *Степанян Ц.А.* Успехи коммунизма и кризис антикоммунизма // Вопросы философии. 1959. № 12. С. 10–21.

⁴⁸ *Архипцев В.Т.* Понятие материи и основной вопрос философии // Вопросы философии. 1959. № 12. С. 143–152.

⁴⁹ *Коган Л.А.* К критике философии Вл. Соловьева // Вопросы философии. 1959. № 3. С. 102–113.

⁵⁰ Там же. С. 109.

⁵¹ Там же.

нения в 6-томной «Истории философии», изданной АН СССР. В томе IV (1959) этого же издания Г.А. Веттер упомянут трижды и всякий раз в качестве демонстрации признания этим ученым иезуитом ... авторитетности марксизма⁵². В томе VI (1965) этой же «Истории философии» имя Л.П. Карсавина было подано практически по шаблону Г.А. Веттера – оно было поставлено в один ряд с именами самых значительных религиозных мыслителей и вновь, сближено с самим В.И. Лениным, что никогда не было случайностью, но всегда минимум – псевдозначительным идеологическим жестом, намеком: «В Кремлевской библиотеке Ленина наряду с другой философской литературой были и книги Бердяева, *Карсавина*, Сорокина, Степуна и т. п.»⁵³. В другом месте Карсавину, вкуче с Бердяевым, Франком приписывалось утверждение, что «понятие “народ” употреблялось ими, как бранная кличка, синоним сборища дикарей, посягающих на высшие духовные ценности»⁵⁴. Дважды обруган в этом же томе был и Густав Веттер⁵⁵.

Любопытно, что все эти и другие сравнительно более частые упоминания имен Веттера и Карсавина в 1965 г., нередко «по-домашнему» – без инициалов и справок, оставляют странное впечатление, будто с присутствием этих имен в СССР *уже смирились*. Этот эффект связи жертвы и палача возник не случайно, но как следствие участия советской делегации во Всемирном философском конгрессе в 1958 г., и, главное (!) выходом первых двух томов «Философской энциклопедии» в 1960 г. и в 1962 г.

Учитывая личную судьбу автора идеи проекта – А.Г. Спиркина (1918–2004), пережитые арест, пытки на следствии, заключение и пр. сложные обстоятельства жизненного пути, его замысел вряд ли простирался на далекую перспективу или на принципиальное изменение ситуации в советской философии: он лишь, как мог, содействовал воплощению своей мечты и личных представлений о философском творчестве. Об этом он писал и сам, и те, кто мыслил философию, как и он [Гальцева 1997; Гальцева 2016; Каменский 1996; Новоселов 2005] и др.

Можно долго и не без пользы восстанавливать по деталям утраченные осыпи панорамной истории того удивительного периода отечественной философии, но для избранной темы доста-

⁵² История философии: В 6 т. Т. IV. М.: Изд-во АН СССР. 1959. С. 41, 185, 205.

⁵³ История философии: В 6 т. Т. VI. Книга первая. М.: Изд-во АН СССР. 1965. С. 43.

⁵⁴ Там же. С. 42.

⁵⁵ Там же. С. 153, 372.

точно ограничиться главным – фактом появления имен Веттера и Карсавина во флагманском теоретическом справочном издании страны, или, как его называл Константинов, «Первой действительно марксистской энциклопедии»⁵⁶. Для всех последующих авторов теперь было совершенно ясно, где поставить роковую запятую в амфиболии «обругать нельзя игнорировать».

Промежуточный вывод из предложенного обзора дает достаточные основания в большой исторической перспективе оценивать ключевое значение трудов Г.А. Веттера, В.В. Зеньковского и Н.О. Лосского, буквально заставивших официальный марксизм-ленинизм реагировать на идеи русских мыслителей и их имена, в том числе Л.П. Карсавина, и пусть сопровождая демагогическими аргументами и ярлыками, но обеспечивать их постоянное присутствие на труды и идеи этих авторов в официальной научной печати.

Статья о Г.А. Веттере в первом томе «Философской энциклопедии» была написана советским историком философии И.С. Нарским (1920–1993)⁵⁷. В ракурсе главной темы настоящей статьи – представленности Л.П. Карсавина в научной и философско-ориентированной советской литературе 1930–1987 гг., далее к имени Веттера обращаться вряд ли целесообразно. Разработка этой линии представляет особую тему для будущих исследований.

Что касается главного имени – Л.П. Карсавина, то статью о нем написал известный советский и российский историк философии, многолетний руководитель издательства «Политиздат» А.П. Поляков (род. 1933 г.)⁵⁸. Александр Прокопьевич уже тогда входил в номенклатурный список получателей книг спецредакции «Иностранной литературы». По его личному откровенному признанию, он написал статью о Л.П. Карсавине вынуждено, не имея возможности отказать в просьбе дружившему с ним редактору энциклопедии А.И. Володину (1933–2004). Володин и сам обратился к Полякову не от хорошей жизни: компетентных авторов для написания многих статей из утвержденного словника катастрофически не хватало. Для нескольких строчек А.П. Полякову «с лихвой

⁵⁶ Личное свидетельство автору настоящего исследования Юрия Николаевича Попова (род. в 1934 г.), советского и российского филолога-германиста, переводчика, ведущего российского философа-энциклопедиста, проработавшего в издательстве «Советская энциклопедия», с 1964 по 2017 г. (дата интервью с Ю.Н. Поповым 13.12.2025).

⁵⁷ Нарский И. Веттер (Welter), Густав // Философская энциклопедия. Т. 1. А – Дидро. М.: Советская энциклопедия, 1960. С. 247–248.

⁵⁸ Поляков А. Карсавин, Лев Платонович // Там же. Т. 2. Дизъюнкция – Комическое. М.: Советская энциклопедия, 1962. С. 465.

хватило соответствующей главы из «Истории русской философии» Н.О. Лосского»⁵⁹, но сами тексты Л.П. Карсавина автор статьи не читал за ненадобностью⁶⁰.

Появление статьи о Карсавине было одним из примеров того, как А.Г. Спиркину удавалось получать ключевой росчерк В.Ф. Константинова, дающий материалам «зеленый свет» для появления в энциклопедии. Главред Константинов имел славу человека, грубого с подчиненными и подобострастного с начальством и совсем не был склонен к каким-либо новаторствам в марксизме-ленинизме. Но Спиркина, а с ним и общее дело спасала гора «олимпийских» должностей, которые В.Ф. Константинов занимал одновременно, что делало его главным философом СССР. А.Г. Спиркин активно использовал эту занятость во всевозможных совещаниях высокого чиновника и многое подсовывал на подпись Константинову в последнюю минуту, иногда просто перед усаживанием в персональном автомобиле⁶¹. Но случай Карсавина был другой: виза главреда была получена также быстро и была стандартной реакцией В.Ф. Константинова, когда он видел в авторе текста известного ему идейно благонадежного человека, к тому же еще способного вырасти по карьерной лестнице: А.П. Поляков, несомненно, к таким относился.

Вышедшие вслед второму тому «Философской энциклопедии» капитальные историографические труды – в 1963 г. 3-й том «Очерков истории исторической науки в СССР»⁶², в 1965 г. 7-й том «Советской исторической энциклопедии»⁶³, в 1967 г. «История советской медиевистики. 1917–1966»⁶⁴ принципиально соответствовали этому подходу, но имели и специфические особенности. Помимо более широкой библиографии наследия Карсавина стандартная палитра ярлыков и ругательств неожиданно сочеталась

⁵⁹ Личное свидетельство автору настоящего исследования (дата интервью с А.П. Поляковым 12.12.2025).

⁶⁰ Сообщено им же.

⁶¹ Личное свидетельство Ю.Н. Попова автору настоящего исследования.

⁶² *Алпатов М.А.* Русская медиевистика: Очерки истории исторической науки в СССР: В 4 т. Т. 3. М.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 437, 440–442.

⁶³ *Сказкин С.Д.* Карсавин Лев Платонович // Советская историческая энциклопедия. [В 12 томах.] Т. 7. Каракеев – Кошакер. М.: Советская энциклопедия, 1961–1965. С. 73.

⁶⁴ *Вайнштейн О.Л.* История советской медиевистики. 1917–1966. АН СССР. Институт истории. Ленинградское отделение. Л.: Наука – Ленингр. отд., 1968. 424 с.

у историографов с краткими ремарками об отдельных ценных сторонах трудов Льва Платоновича.

Удивительным примером обращения к наследию Л.П. Карсавин можно считать монографию Э.А. Баллера (1918–1987), в то время сотрудника ИФ АН СССР. В 1966 г. он защитил докторскую диссертацию «Проблема преемственности в развитии культуры», работа заняла два тома, не в последнюю очередь из-за использования пространных цитат первоисточников⁶⁵. В 1969 г. она была выпущена Институтом философии АН СССР отдельной книгой, причем практически без потерь в содержании тиражом 3800 экз.⁶⁶ Поразительным в ней было даже не пространное цитирование одного «из наиболее последовательных и наиболее откровенных сторонников ... сугубо идеалистической точки зрения на общественное развитие и историческую преемственность»⁶⁷, а то, что Э.А. Баллер выбрал те самые фрагменты, действительно без искажения передающие главные взгляды Л.П. Карсавина на русскую культуру из работы «Восток, Запад и русская идея» (1922):

Именно религиозность составляет содержание культурно-исторического процесса, утверждал Л.П. Карсавин, ибо она позволяет решить «основную задачу культуры». Эта «задача культуры» состоит в победе над забвением и временем, над прошлым и будущим, над смертью... И поскольку западная культура, в связи с развитием «материалистического социализма» гибнет – спасти культуру, – полагал Карсавин – можно лишь спасая и развивая религиозность, свойственную русской культуре, как ее содержание и основа: «Задача православной или русской культуры и универсальна, и индивидуально-национальна. Эта культура должна раскрыть, актуализировать хранимые ею с VIII в. потенции, но раскрыть их путем приятия в себе актуализированного культурой западной (в этом смысле “европеизации”) и восполнения приемлемого своим»⁶⁸.

Несколько поколений студентов 1970–1980-х годов, в чьи учебные программы входила дисциплина «марксистско-ленинская тео-

⁶⁵ Баллер Э.А. Проблема преемственности в развитии культуры: В 2 т.: Дис. ... д-ра филос. наук: М., 1966. 592 с.

⁶⁶ В 1984 г. издательством «Прогресс» была издана ее англоязычная версия: *Baller E.A. Communism and Cultural Heritage*. Moscow: Progress, 1984. 266 p.

⁶⁷ Баллер Э.А. Преемственность в развитии культуры. М.: Наука, 1969. С. 45.

⁶⁸ Там же.

рия культуры», осваивали монографию Баллера в качестве одной из самых рекомендуемой для внимательного изучения.

В 1973 г. философскую линию «советского» Л.П. Карсавина увенчала очень краткая статья С.С. Хоружего в 11-м томе «Большой советской энциклопедии»⁶⁹. Редкая особенность этой публикации заключается в полном отсутствии каких-либо ярлыков и ругательств. Вместе с тем, этот же текст позволяет говорить о недостаточном знании работ Л.П. Карсавина, что впоследствии стало причиной критических замечаний со стороны ученика Льва Платоновича Анатолия Анатольевича Ванеева (1922–1985)⁷⁰.

Представленная панорама легко может быть дополнена многочисленными книгами и статьями с упоминанием имен Л.П. Карсавина, изданными в 1960–1970-е годы. Этот период вобрал в себя много важных для истории КПСС юбилейных дат и давал постоянные поводы для новых волн критики буржуазной идеологии: 50-летие Великой Октябрьской социалистической революции, 100-летие со дня рождения В.И. Ленина, 250 лет со дня основания Санкт-Петербургского университета и так далее. В число таких изданий вошла и самая заметная из подобных книг – «Философия богоискательства: критика религиозно-философских идей софиологов»⁷¹.

В 1970–1980-е гг. специальные работы советских историков, содержащие историографический анализ трудов Л.П. Карсавина, продолжали выходить. Л.Н. Хмылев (1939–2000) посвятил им целых 16 страниц в своей монографии «Проблемы методологии истории в русской буржуазной историографии конца XIX – начала XX в.», сосредоточив внимание на работе «Философия истории» (1923)⁷². Пожалуй, впервые в тексте о Карсавине критике его идей было отведено минимальное место, почти весь он представлял собой конспективное изложение главных положений карсавинской работы, в том числе одного из ключевых положений: «чем большая и более глубокая связь усматривается между частным единством

⁶⁹ *Хоружий С.С.* Карсавин Лев Платонович // Большая советская энциклопедия. 3-е изд. Т. 11. Италия – Кваркуш. М.: Советская энциклопедия, 1973. Слб. 1365–1366.

⁷⁰ *Ванеев А.А.* Очерк жизнь и идей Л.П. Карсавина // Звезда. 1990. № 12. С. 141.

⁷¹ *Семенкин Н.С.* Философия богоискательства: критика религиозно-философских идей софиологов. М.: Политиздат, 1986. 175 с.

⁷² *Хмылев Л.Т.* Проблемы методологии истории в русской буржуазной историографии конца XIX – начала XX в. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1978. С. 150–165.

и общим процессом, тем историчнее исследование»⁷³. Помимо можно найти еще несколько работ советских авторов, упоминавших Карсавина в сочетании с ярлыками в разной степени субъективных оценок – от последовательного и крайнего до махрового идеалист и т. п.⁷⁴

В 1981 г. уже состоявшийся в качестве признанного авторитетного ученого А.Я. Гуревич не только поставил имя Л.П. Карсавина в ряд с самыми крупными европейскими умами, но и назвал его видным русским ученым, незаслуженно забытым в последующей историографии, а также одним из тех, кто первым предпринял попытку «преодолеть неадекватный подход к народной религиозности»⁷⁵.

Обзор вполне целесообразно завершить фактом давно и широко известным советским и российским историографам: в 1986 г. Б.С. Каганович (1952–2021) защитил диссертацию «Петербургская школа медиевистики в конце XIX – начале XX веков», одна из глав работы была полностью посвящена Карсавину-историку [Каганович 1986а, с. 110–154]. Оценку автора, данную в автореферате диссертации, можно в равной степени расценить и в качестве предвосхищение выводов по главе о Карсавине, равно и как вывод о месте и значении его наследия для исторической науки:

В первый период своей деятельности Л.П. Карсавин при всех своих недостатках был крупным и интересным историком, (...) позднее, отойдя от истории, занимаясь малооригинальной метафизикой, он сильно дискредитировал свое имя [Каганович 1986b, с. 11].

К ценным сторонам работы Кагановича относится подробный обзор обеих диссертаций Карсавина, включая рецензии и отзывы коллег на эти работы, а также довольно подробная биография Льва Платоновича до литовского периода, а также использование ценных сведений, полученных непосредственно от Е.Ч. Скржинской. К настоящему времени работа Б.С. Кагановича и другие аналогичные труды неоднократно и подробно проанализированы в исследованиях А.В. Свешникова (1968–2021) и Б.Е. Степанова [Свешников, Степанов 2011; Свешников 2016].

⁷³ Там же. С. 161.

⁷⁴ За незначительностью содержательного анализа в этих текстах автор не видит смысла в библиографическом описании подобных работ с подобным огульным клеймением Л.П. Карсавина.

⁷⁵ *Гуревич А.Я.* Проблемы средневековой народной культуры. М.: Искусство, 1981. С. 10.

Таким образом, предложенная панорама показывает, как непросто, подвергаясь сознательным искажениям в оптике марксистско-ленинской критики, изрядно деформированный философский и научный портрет Льва Карсавина все же поддерживал сохранение памяти о нем, его присутствии и вкладе в истории русской мысли, науки российской культуры. За границами этого обзора осталось многое значительное, что происходило с карсавинской темой в самиздате и тамиздате, в живой среде официальной и неофициальной культуры Ленинграда и Москвы и некоторых других советских городов. К этому следует добавить и и точечное присутствие карсавинской темы в такой особой сфере, как Русская Православная Церковь, библиотеки ее духовных академий, окружение редакции «Журнала Московской Патриархии», друзьями и корреспондентами – мирянами и священниками – А.А. Ванеева ученика и последователя Л.П. Карсавина и т. д.

Конечно же, самое главное это то, что оживало, передавалось, запоминалось в студенческих аудиториях и кабинетах научных центров, когда в них произносилось имя Льва Карсавина. Описание всего этого материала заняло бы не одну подобную статью, но и изложенного довольно, чтобы понять, насколько одновременно верны и одновременно ошибочны были утверждения о забвении имени и наследии Л.П. Карсавина, равно как неполны и те, в которых сообщалось его широкой известности среди профессиональных историков.

Масштаб личности этого ученого, мыслителя и поэта, как и многое в его творчестве, не позволяют уложить ответ в любую одномерную сетку координат. Талант Карсавина даже в его советских, предельно упрощенных, вульгарно-атеистических интерпретациях и формах изложения объективно требует по отношению к себе многомерности. В конце концов сегодня, пусть медленнее, чем хотелось бы, к такому объемному восприятию Льва Платоновича и его наследия мы постепенно продвигаемся.

Литература

- Гальцева 1997 – *Гальцева Р.* Это был наш маленький крестовый поход: К 25-летию завершения «Философской энциклопедии» // Знамя. 1997. № 2. С. 161–172.
- Гальцева 2016 – *Гальцева Р.А.* Эпоха неравновесия. Общественные и культурные события последних десятилетий. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. 320 с.

- Гензелис 2012 – *Гензелис Б.* След Карсавина в литовской культуре // Лев Платонович Карсавин» / Под ред. С.С. Хоружего. М.: Российская политическая энциклопедия (РОСПЭН). 2012. С. 428–435.
- Ермичев 2023 – *Ермичев А.А.* Эпизод из истории «Номенклатурной» историографии русской философии // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2023. Т. 24. Вып. 2. С. 98–110.
- Каганович 1986a – *Каганович Б.С.* Петербургская школа медиевистики в конце XIX – начале XX века: Дис. ... канд. ист. наук. Л., 1986. 269 с.
- Каганович 1986b – *Каганович Б.С.* Петербургская школа медиевистики в конце XIX – начале XX века: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1986.
- Каменский 1996 – *Каменский З.А.* Философской энциклопедии 25 лет // Вопросы философии. 1996. № 1. С. 151–173.
- Новоселов 2005 – *Новоселов М.М.* Страницы минувшего. (Из истории первой отечественной философской энциклопедии) // Логические исследования. 2005 № 12. С. 226–242.
- Панков 2011 – *Панков Ю.В.* Литература специального назначения // Про книги. 2011. № 2. С. 66–77.
- Свешников, Степанов 2011 – *Свешников А.В., Степанов Б.Е.* Как Карсавин не «вышел в классики»: К вопросу о характере и контекстах механизма классикализации в постсоветской историографии // Мир историка. Историографический сборник. Вып. 7. Омск, 2011. С. 193–204.
- Свешников 2016 – *Свешников А.В.* Иван Михайлович Гревс и петербургская школа медиевистов начала XX в. Судьба научного сообщества. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. 415 с.
- Сердюкова 2022 – *Сердюкова Е.В.* Судьба книги Н.О. Лосского «История русской философии» и полемика вокруг нее в 1950-е гг. // Вестник РУДН. Серия: Философия. 2022. Т. 26. № 1. С. 41–60.
- Уваров 2010 – *Уваров П.Ю.* Памяти Аллы Львовны Ястребицкой (15 ноября 1932 г. – 30 мая 2010 г.) // Средние века. 2010. Вып. 71 (3–4). С. 392–395.
- Хоружий 1993 – *Хоружий С.С.* Лев Платонович Карсавин // Карсавин Л.П. Соч. М.: Раритет, 1993. С. 5–13.
- Шаронов 2023 – *Шаронов В.И.* «Желал бы получить работу в одной из теплых республик нашего Союза». Новые материалы к биографии Л.П. Карсавина. Часть 1 // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2023. № 4. Ч. 2. С. 246–268. DOI: 10.28995/2073-6401-2025-3-31-50
- Шаронов 2024 – *Шаронов В.И.* «Желал бы получить работу в одной из теплых республик нашего Союза». Новые материалы к биографии Л.П. Карсавина. Часть 2 // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2024. № 1. С. 10–44. DOI: 10.28995/2073-6401-2025-4-30-53
- Ястребицкая 1991 – *Ястребицкая А.Л.* Л.П. Карсавин об изучении истории и современная медиевистика // Историк-медиевист – Лев Платонович Карсавин (1882–1952): Аналитический обзор. М.: ИНИОН, 1991. 132 с.

References

- Ermichev, A.A. (2023), "From the history of the 'nomenclature' historiography of Russian philosophy", *Review of the Russian Christian Academy for the Humanities*, vol. 24, iss. 2, pp. 98–110.
- Galtseva, R.A. (1997), "It was our little crusade. On the 25th anniversary of the completion of the Philosophical Encyclopedia", *Znanya*, no. 2, pp. 161–172.
- Galtseva, R.A. (2016), *Ehpokha neravnovesiya. Obshchestvennye i kul'turnye sobytiya poslednikh desyatiletii* [The Age of Imbalance. Social and cultural events of recent decades], Tsentr gumanitarnykh initsiativ, Moscow, Saint Petersburg, Russia.
- Genzelis, B. (2012), "Karsavin's Legacy in Lithuanian Culture", Khoruzhii, S.S. (ed.), *Lev Platonovich Karsavin*, Rossiiskaya politicheskaya ehntsiklopediya (ROSPEHN), Moscow, Russia, pp. 428–435.
- Kaganovich, B.S. (1986a), *The St. Petersburg School of Medieval Studies in the late 19th and early 20th century*, Ph.D. Thesis, Leningrad, USSR.
- Kaganovich, B.S. (1986b), *The St. Petersburg School of Medieval Studies in the late 19th – early 20th century*, Abstract of Ph.D. Dissertation, Leningrad, USSR.
- Каганович 1986b – *Каганович Б.С.* Петербургская школа медиевистики в конце XIX – начале XX в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1986.
- Kamenskii, Z.A. (1996), "The Philosophical Encyclopedia: 25 Years", *Voprosy filosofii*, no. 1, pp. 151–173.
- Khoruzhii, S.S. (1993), "Lev Platonovich Karsavin", Karsavin, L.P. *Sochineniya*, Raritet, Moscow, Russia, pp. 5–13.
- Novoselov, M.M. (2005), "Pages of the Past (From the History of the First Russian Philosophical Encyclopedia)", *Logical Investigations*, vol. 12, pp. 226–242.
- Pankov, Yu.V. (2011), "Special purpose literature", *Pro knigi*, no. 2, pp. 66–77.
- Serdyukova, E.V. (2022), "The events of N.O. Lossky's 'History of Russian Philosophy' and the debate around it in the 1950s", *RUDN Journal of Philosophy*, vol. 26, no. 1, pp. 41–60.
- Sharonov, V.I. (2023), " 'I would like to get a job in one of the warm republics of our Union', New materials for the biography of L.P. Karsavin. Part One", *RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series*, no. 4, pp. 246–268, <https://doi.org/10.28995/2073-6401-2023-4-246-268>
- Sharonov, V.I. (2024), " 'I would like to get a job in one of the warm republics of our Union'. New materials for the biography of L.P. Karsavin. Part Two", *RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series*, no. 1, pp. 10–44 (in Russ.) <https://doi.org/10.28995/2073-6401-2024-1-10-44>
- Sveshnikov, A.V. and Stepanov, B.E. (2011), "How Karsavin did not become a 'classic': On the nature and contexts of the mechanism of classicization in post-Soviet historiography", *Mir istorika: Istoriograficheskii sbornik*, iss. 7, Izdatel'stvo Omskogo gosudarstvennogo universiteta, Omsk, Russia, pp. 193–204.
- Sveshnikov, A.V. (2016), *Ivan Mikhailovich Greus i peterburgskaya shkola medievistov nachala 20 veka. Sud'ba nauchnogo soobshchestva* [Ivan Mikhailovich Greus and

the St. Petersburg School of Medievalists at the Beginning of the 20th Century. The Fate of the Scientific Community], Tsentr gumanitarnykh initsiativ, Moscow, Saint Petersburg, Russia.

Uvarov, P.Yu. (2010), "In memory of Alla Lvovna Yastrebitskaya (November 15, 1932 – May 30, 2010)", *Srednie veka*, iss. 71 (3–4), pp. 392–395.

Yastrebitskaya, A.L. (1991), "L.P. Karsavin on the Study of History and Modern Medieval Studies", *Istorik-medievist – Lev Platonovich Karsavin (1882–1952), Analiticheskii obzor* [Medievalist Historian – Lev Platonovich Karsavin (1882–1952), analytical review], INION, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Владимир И. Шаронов, кандидат педагогических наук, Западный филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы, Калининград, Россия; 236016, Россия, Калининград, ул. Артиллерийская, д. 62; sharonovvi@gmail.com

Information about the author

Vladimir I. Sharonov, Cand. of Sci. (Education), Western branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration, Kaliningrad, Russia; bld. 62, Artilleriiskaya Street, Kaliningrad, Russia, 236016; sharonovvi@gmail.com